

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие, формы и виды хищений по российскому уголовному праву»

Обучающийся

С.А. Чарыков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Закрепленное в статье 35 Конституции Российской Федерации право собственности гарантирует каждому иметь в собственности имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. Гарантией реализации этого права является уголовно-правовой способ охраны, закрепляющий нормы, устанавливающие уголовно-правовую ответственность за посягательства на право собственности.

В рамках исследования использованы диалектический метод, общие и специальные методы исследования, формально-логический, статистический, социологический, индукция и дедукция, анализ и синтез.

Объектом бакалаврского исследования являются общественные отношения возникающие в процессе совершения хищений. Предметом бакалаврского исследования являются нормы уголовного закона Российской Федерации, устанавливающие составы преступлений, связанные с хищениями.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа форм и видов хищения. Указанная цель может быть достигнута решением следующих задач:

- проведен анализ теоретических основ понятия хищений по российскому уголовному праву;
- юридическая характеристика форм и видов хищений;
- анализ тайного и открытого изъятия имущества как форм хищения;
- анализ хищения путем обмана и злоупотребления доверием;
- анализ хищения с использованием правомочий в отношении вверенного имущества.

Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на пять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы понятия хищений по российскому уголовному праву	6
1.1 Хищение: понятие и юридическая характеристика	6
1.2 Формы и виды хищений	11
Глава 2 Юридическая характеристика различных форм хищений.....	20
2.1 Тайное и открытое изъятие имущества как формы хищения	20
2.2 Хищение путем обмана и злоупотребления доверием	26
2.3 Хищение с использованием правомочий в отношении вверенного имущества	31
Заключение.....	37
Список используемой литературы и используемых источников	40

Введение

Закрепленное в статье 35 Конституции Российской Федерации право собственности гарантирует каждому иметь в собственности имущество, владеть, пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. Гарантией реализации этого права является уголовно-правовой способ охраны, закрепляющий нормы, устанавливающие уголовно-правовую ответственность за посягательства на право собственности.

Наиболее распространенным преступлением против собственности является хищение. В динамичном механизме уголовного права, хищение предстает не как «монолитное понятие, а как разветвленная система, включающая в себя различные формы и виды, каждая из которых обладает уникальными характеристиками и юридическими последствиями» [2]. Понимание этих различий критически важно для точной квалификации преступления и назначения справедливого наказания.

Тщательный анализ всех обстоятельств дела, установление способа совершения хищения и квалифицирующих признаков позволяют точно определить вид хищения и назначить справедливое наказание, соответствующее общественной опасности совершенного деяния. Уголовное законодательство постоянно совершенствуется для учета новых способов совершения хищений и обеспечения адекватной защиты прав и интересов собственников и законных владельцев имущества. Например, если имущество было передано добровольно, пусть и под влиянием обмана, но с согласия собственника, то состав хищения может квалифицироваться как мошенничество.

В соответствии с официальной статистикой доля хищений за последние годы хотя и снижается, но составляет значительное количество. Например, за 2023 год отмечается снижение количества зарегистрированных разбоев на 15,4%, грабежей на 23,9%, краж – на 16,4%, в том числе квартирных – на 24,6%, краж транспортных средств – на 23,6% и их угонов – на 8,6%. За

2024 год уменьшилось количество зарегистрированных разбоев на 13,2 %, грабежей – на 16 %, краж – на 4,1 %, в том числе квартирных – на 22,9 %, краж автомобилей – на 10,2 %, угонов – на 9,4 % [34].

Объектом бакалаврского исследования являются общественные отношения возникающие в процессе совершения хищений. Предметом бакалаврского исследования являются нормы уголовного закона Российской Федерации, устанавливающие составы преступлений, связанные с хищениями.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа форм и видов хищения. Указанная цель может быть достигнута решением следующих задач:

- проведен анализ теоретических основ понятия хищений по российскому уголовному праву;
- юридическая характеристика форм и видов хищений;
- анализ тайного и открытого изъятия имущества как форм хищения;
- анализ хищения путем обмана и злоупотребления доверием;
- анализ хищения с использованием правомочий в отношении вверенного имущества.

Уголовно-правовая охрана собственности в части хищений была предметом исследования многих ученых. Особый вклад в изучение данной темы внесли такие ученые как А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин, С.А. Елисеев, И.А. Клепицкий, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, С.И. Тишкевич, В.В. Хилjuta, П.С. Яни и другие.

Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на пять параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы понятия хищений по российскому уголовному праву

1.1 Хищение: понятие и юридическая характеристика

В основе данного исследования лежит определение понятия «хищение», как обобщенного понятия для преступлений и правонарушений, направленных на противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества или обращения его в свою пользу или пользу третьих лиц, повлекшее причинение ущерба собственнику. Юристами в уголовно-правовых целях используется понятие хищения, сформулированное в Примечании 1 к статье 158 Уголовного Кодекса РФ: «под хищением, понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [30].

В указанном определении обозначены основные признаки, характеризующие деяние как хищение, которые распределяются по следующим элементам состава преступления:

- объект преступления (предмет хищения);
- объективная сторона (безвозмездное изъятие или обращение в пользу виновного);
- субъективная сторона (прямой умысел, корыстная цель);
- субъект хищения (субъект уголовной ответственности).

Рассмотрим каждый признак отдельно.

Характеризуя объект хищений следует выделять общий объект и непосредственный объект хищения. «Непосредственным объектом преступления при хищениях выступают отношения собственности, которые в соответствии с Конституцией могут быть государственными, общественными или частными. Предмет хищения – это имущество. При этом имущество должно быть чужим по отношению к лицу, совершающему хищение, то есть

имущество должно иметь другого собственника. Бесхозное имущество или имущество с необозначенным собственником не является предметом хищения» [15].

Чтобы имущество рассматривалось в качестве предмета хищения оно должно соответствовать трем признакам – материальному, экономическому и юридическому. «Материальный признак является традиционным для определения предмета хищения. Он означает, что предметом хищения выступает объект материального мира, который можно измерить, увидеть, осязать. Считалось, что не является предметом хищения информация, безналичные денежные средства, а также криптовалюта» [27]. Но уже в этом 2025 году государственными органами проведена большая работа и подготовлены законопроекты, признающие цифровую валюту имуществом.

В частности, предлагается внести изменения в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В ст. 104.1 УК РФ добавляется второе примечание со следующим содержанием: «Примечание 2: «Для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса цифровая валюта признается имуществом» [27]. В Уголовно-процессуальный кодекс РФ вносятся изменения, также расширяющие понятие имущества за счет включения цифровой валюты в текст пункта 13.1 ст.5 УПК РФ. В ст.115 УПК РФ добавляются две части 7.1 и 7.2 закрепляющие порядок ареста на цифровую валюту. Добавляется новая статья 164.2 УПК РФ – Особенности изъятия цифровой валюты при производстве следственных действий.

Хотя в пояснительной записке в данном законопроекте указано, что законопроект разработан в целях снижения рисков, связанных с оборотом цифровой валюты в преступной деятельности, связанной с коррупцией, легализацией доходов и финансированием терроризма, у нас есть основания говорить о расширении понимания предмета хищения за счет включения цифровой валюты.

Второй признак, характеризующий предмет хищения – экономический, означает, что он должен обладать экономической стоимостью, то есть иметь

денежный эквивалент и причинять ущерб. Если объект не представляет экономической стоимости, он не может выступать предметом хищения. При хищении должен быть причинен ущерб собственнику или лицу, владеющему имуществом на законных основаниях. Причинение ущерба – это последствия хищения. Сам ущерб по мнению С.В. Складова не стоит отождествлять с размером причиненного ущерба. «Размер характеризует предмет хищения – имущество и его стоимость, а причиненный ущерб относится к последствиям хищения. Такой вывод прежде всего следует из понятия хищения, изложенного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, в котором четко разделяется чужое имущество и ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, причиненный его изъятием и (или) обращением в пользу виновного или других лиц» [28].

«Юридический признак предмета хищения раскрывается через принадлежность похищенного имущества другому лицу на праве собственности или законного владения» [35]. В зависимости от вида права собственности похищенной вещи различают хищение государственного, общественного или частного имущества. Собственник похищенного имущества теряет предмет хищения по независящим от него обстоятельствам, и против своей воли. Поэтому состав хищения всегда является материальным.

«Вторым после объекта элементом состава преступления является объективная сторона. Объективная сторона характеризует внешнюю сторону преступления, то есть доступную для непосредственного наблюдения, измерения, фиксации часть преступления» [19]. Объективная сторона хищений «предусматривает безвозмездное изъятие чужого имущества как противоправное деяние, и обращение его в свою пользу или пользу третьих лиц. Последствия хищения всегда связаны с причинением ущерба собственнику имущества. Чтобы деяние было квалифицировано как преступление между противоправным деянием и наступившими последствиями должна быть установлена причинно-следственная связь» [14].

Субъективная сторона хищений проявляется в виде вины с прямым умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Обязательный признак совершения хищений, это корыстная цель виновного, то есть «осознанное стремление виновного к получению безвозмездной противоправной имущественной выгоды» [8]. Если корыстная цель отсутствует и имущество изъято по другим целям и мотивам, состав хищения отсутствует, но деяние может быть квалифицировано по другим составам преступления, например, самоуправство (ст. 330 УК РФ), или неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) и другие.

Субъект преступления определяется с учетом совершенного преступления. Общий возраст уголовной ответственности при хищениях 16 лет. При совершении краж, грабежа и разбоя установлен пониженный возраст ответственности 14 лет. При совершении квалифицированных видов хищения действует признак специального субъекта – служебное положение должностного лица [4].

Проблема квалификации хищений в уголовном праве зачастую упирается в разграничение тайного и открытого способов совершения преступления, поскольку от этого напрямую зависит квалификация деяния как кражи или грабежа, что, в свою очередь, влечет различные правовые последствия. Это различие, кажущееся на первый взгляд очевидным, на практике вызывает массу вопросов и требует детального анализа фактических обстоятельств каждого конкретного случая. Суть этого разграничения заключается в восприятии происходящего как самим преступником, так и окружающими лицами, в первую очередь, собственником или иным законным владельцем имущества.

Тайное хищение, в своей классической форме, предполагает, что виновное лицо изымает имущество таким образом, что его действия не воспринимаются как противоправные ни собственником, ни иными лицами, в присутствии которых находится имущество. Важно отметить, что определяющим фактором является именно восприятие происходящего, а не фактическое наличие свидетелей или наблюдателей. Если виновный полагает, что действует скрытно, и принимает меры для того, чтобы его действия не были обнаружены, хищение квалифицируется как тайное, даже если в действительности его действия наблюдались, например, скрытой камерой видеонаблюдения или случайно оказавшимся свидетелем. В этом случае, преступник, действуя с уверенностью в своей незаметности, совершает именно тайное хищение.

Сложности в квалификации тайного хищения возникают в ситуациях, когда действия виновного хотя и не являются полностью скрытыми, но воспринимаются окружающими как правомерные или объяснимые. Например, если лицо, находясь в магазине, перекладывает товар из одной упаковки в другую с целью скрыть факт кражи, но его действия частично наблюдаются продавцом, который, однако, не придает этому значения, хищение все равно может быть квалифицироваться как тайное. В подобных случаях необходимо учитывать не только сам факт наблюдения, но и характер действий наблюдателя, его понимание происходящего и его реакцию на эти действия. Открытое хищение, напротив, характеризуется тем, что виновное лицо изымает имущество явно, в присутствии собственника или иных лиц, осознающих противоправность этих действий.

В пограничных ситуациях, когда сложно однозначно определить, было ли хищение тайным или открытым, ключевое значение приобретает субъективное восприятие происходящего самим виновным. Если виновный полагал, что действует скрытно, и принимал меры для того, чтобы его действия не были обнаружены, но в силу каких-то обстоятельств его действия стали известны окружающим, хищение может быть квалифицировано как

тайное, если только виновный не осознал, что его действия стали явными, и не продолжил изымать имущество уже открыто. В этом случае, хищение может перерасти из тайного в открытое, и квалификация будет зависеть от того, какой способ хищения доминировал в момент завладения имуществом.

Разграничение тайного и открытого изъятия имущества имеет принципиальное значение для квалификации хищения, поскольку определяет его общественную опасность и, соответственно, меру ответственности виновного лица.

Таким образом, понимая хищения как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [23], можно обозначить юридическую характеристику хищений. Его основные признаки, «классифицируемые на объективные и субъективные, позволяют провести квалификацию деяния в качестве хищения, а именно, безвозмездного, противоправного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц, причинившего реальный ущерб собственнику (объективные признаки)» [2, с. 56], совершенные с прямым умыслом, с корыстным мотивом и преследующим корыстную цель (субъективные признаки), наказуемого в уголовно-правовом порядке.

1.2 Формы и виды хищений

В уголовно-правовой квалификации хищений принято выделять формы и виды хищений. Выделяется шесть форм хищений:

- тайное хищение – кража;
- открытое хищение – грабеж;
- хищение путем обмана или злоупотребления доверием – мошенничество;

- хищение путем нападения, соединенного с насилием опасным для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия – разбой;
- хищение вверенного имущества путем присвоения или растраты.

Каждая форма хищения может содержать несколько ее видов, например, мошенничество распределяется на пять специальных видов мошенничества, различаемых по сфере совершения либо способу совершения. Эти виды мошенничества были введены Федеральным законом № 207-ФЗ от 29 ноября 2012 года [32]. Указанным законом добавлены в УК РФ такие виды мошенничества, как мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1); мошенничество при получении выплат (ст. 159.2); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3); мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6). Этим же законом был введен дополнительный вид мошенничества в сфере предпринимательства (ст. 159.4 УК РФ), но в 2016 году данная статья была исключена из текста УК РФ [33].

Помимо видовых различий формы хищения в уголовно-правовой науке выделяют также виды хищений, понимая под этим общие критерии классификации преступных деяний. Виды хищений зависят от размера похищенного, поэтому выделяют следующие виды хищений: мелкое хищение, хищение так называемое простое, хищение в крупном размере, и хищение в особо крупном размере [4].

В современном правоприменении мелкое хищения является межотраслевой категорией, так как используется не только в уголовном праве, но и в административном праве. «Мелкое хищение в административном праве совершается не во всех формах хищений. Нельзя совершить мелкое хищение посредством грабежа или разбоя. В соответствии со ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях мелкое хищение – это противоправное изъятие чужого имущества, в форме кражи, мошенничества, присвоения или

растраты, если отсутствуют признаки других преступлений, стоимость которого не превышает 2500 рублей» [11].

В уголовном праве мелкое хищение образует состав преступления, если оно совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Размер мелкого хищения должен быть не менее 1000 рублей и не более 2500 рублей. Для наступления уголовной ответственности за мелкое хищение необходимо чтобы лицо было привлечено к административной ответственности и повторно совершило данное деяние в течение одного года после исполнения административного наказания.

Учитывая, что стоимость мелкого хищения не превышает 2500 рублей, размер ущерба свыше этой суммы образует состав простого хищения. Формы простого хищения и ответственность за их совершение предусмотрены частью первой нескольких статей Уголовного кодекса РФ, а именно кражи (ст. 158 УК РФ), мошенничества (ст. ст. 159-159.6 УК РФ) и присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ).

В крупном размере хищение образует квалифицированный вид преступления. Ущерб хищения в крупном размере зависит от формы хищения. При краже крупный размер исчисляется от суммы свыше 250000 рублей, а особо крупный размер – свыше одного миллиона рублей. Для специальных видов мошенничества установлены повышенные размеры крупного и особо крупного ущерба. В Примечании 1 к статье 159 УК РФ говорится следующее: «значительным ущербом признается ущерб в сумме, составляющей не менее двухсот пятидесяти тысяч рублей, крупным размером признается стоимость имущества, превышающая четыре миллиона пятьсот тысяч рублей, особо крупным размером признается стоимость имущества, превышающая восемнадцать миллионов рублей» [31].

Рассматривая сложные вопросы, возникающие в практике судов при квалификации видов хищений, Верховный Суд РФ в постановлении пленума

указал, что «как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить единое продолжаемое хищение в крупном или в особо крупном размере. Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы» [23].

В уголовном праве выделяется также особый вид хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты, который причинил гражданину как физическому лицу значительный ущерб. В таких случаях значительность ущерба определяется по имущественному положению гражданина – потерпевшего от преступления, но не может быть менее 5000 рублей. Вместе с тем в практике может возникнуть такая ситуация, когда причиненный гражданину ущерб может квалифицироваться сразу по двум признакам, и как значительный ущерб, и как крупный или особо крупный ущерб [28].

К такому выводу пришла Судебная коллегия Верховного Суда РФ по уголовному делу по обвинению П., которая по приговору суда осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ на 6 лет лишения свободы со штрафом в размере 400000 руб. и по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ на 7 лет лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений П. назначено 10 лет лишения свободы со штрафом в размере 400000 руб.

«Судом установлено, что в период 2012-2014 гг. П., злоупотребляя доверием потерпевших, убеждала их получить кредит либо добивалась

передачи ей денег, обещая совершить в пользу потерпевших определенные действия (оказать помощь в приобретении автомобиля или жилья, получении статуса беженца). При этом П. знала, что погашать кредиты и совершать данные действия не будет. Помимо этого, П., похитив у потерпевшего Т. деньги и не желая их возвращать, организовала его похищение с целью получения выкупа. Всего П. было похищено у потерпевших денежных средств в особо крупном размере на общую сумму 13 745 690 руб.» [20].

«Судом также установлено, что свои преступные действия, направленные на хищение чужого имущества в форме мошенничества, совершены П. разными способами: часть из них – путем обмана, часть – путем злоупотребления доверием. При таких обстоятельствах содеянное П. не может расцениваться как продолжаемое преступление и данные действия образуют совокупность преступлений и подлежат переквалификации с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 2 ст. 159 УК РФ по каждому эпизоду преступлений, совершенных в отношении 15 потерпевших, как мошенничество, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, и, учитывая размер хищения, на ч. 3 ст. 159 УК РФ по каждому эпизоду преступлений, совершенных в отношении 21 потерпевшего, как мошенничество, совершенное в крупном размере» [16].

Обман, как способ совершения хищения, заключается в умышленном введении в заблуждение потерпевшего относительно каких-либо фактов, обстоятельств или намерений, с целью побудить его к передаче имущества. Обман может быть активным, то есть, выражаться в предоставлении ложной информации, искажении действительности, использовании поддельных документов и так далее, или пассивным, то есть, заключаться в умолчании о важных фактах, которые могли бы повлиять на решение потерпевшего о передаче имущества.

Важно отметить, что обман должен быть значимым, то есть, иметь существенное влияние на волеизъявление потерпевшего и являться непосредственной причиной передачи имущества.

Сложность квалификации хищения путем обмана заключается в том, что необходимо установить, что обман был совершен умышленно, с целью хищения имущества, а не по неосторожности или в результате добросовестного заблуждения. Кроме того, необходимо доказать, что именно обман, а не какие-либо другие факторы, послужил причиной передачи имущества. В случаях, когда между обманом и передачей имущества проходит значительное время, или, когда на решение потерпевшего оказывают влияние иные обстоятельства, установление причинно-следственной связи может быть затруднительным.

На сложные ситуации, возникающие в практической деятельности, обратил внимание также Д.А. Гарбатович: «в практике мировых судей иногда возникают вопросы относительно квалификации деяний, связанных с правомерным временным использованием чужого имущества и последующим невозвратом этого имущества собственнику либо иному законному владельцу. Трудности возникают в тех случаях, когда содеянное виновным, в зависимости от момента возникновения умысла, способа изъятия и завладения, может быть квалифицировано как мошенничество, присвоение или растрата, тайное или открытое хищение чужого имущества. И проблема заключается в том, что на практике не всегда правильно оценивается способ изъятия и завладения чужим имуществом, не всегда акцентируется внимание на моменте возникновения умысла, что является одним из критериев разграничения между собой преступлений против собственности» [7].

Форма и вид хищения определяются как правило по умыслу лица, совершающего хищение. Как полагает В.В. Хилюта для определения формы и вида хищения можно использовать следующие правила:

- если умысел не был определен изначально, то ответственность наступает за фактически наступившие последствия;
- «при совершении хищения с альтернативным умыслом (когда виновный предвидит и в равной мере желает наступления одного из

двух конкретизированных последствий) уголовная ответственность должна наступать за фактически причиненный вред» [36];

- если умысел лица был конкретизирован, то деяние квалифицируется в соответствии с направленностью умысла, независимо от того, достигнут преступный результат, либо не достигнут. В последнем случае деяние следует квалифицировать как покушение;
- заблуждения относительно собственника имущества не влияют на квалификацию;
- если в ходе совершения преступления направленность и содержание преступных действий меняются на более тяжкое по форме хищение, то совершенное деяние должно квалифицироваться по более тяжкой статье.

С обозначенными правилами согласны не все ученые. Например, Б.В. Волженкин считает, что «если преступник имеет неопределенный умысел, но по независящим от него обстоятельствам ему не удастся совершить хищение, он должен привлекаться к ответственности за покушение на хищение, исходя из той суммы денежных средств, которая фактически находилась в помещении (хранилище)» [6]. Полагаем что в таких случаях действительно стоит ориентироваться на размер имущества, которое могло быть похищено, но по независящим от нарушителя причинам, преступный умысел не был доведен до конца. Иначе нельзя действовать в практической деятельности, сделать практику единообразной, так как установить другими способами то, что было в планах причинителя ущерба невозможно.

В современной науке уголовного права наибольший интерес представляет вопрос о форме хищения денег в информационной сфере, с использованием компьютерных технологий. Ученые пытаются разобраться в формах таких хищений, обосновывая наличие в одних случаях только одной формы – кражи, а в других случаях утверждается об использовании нескольких форм хищения [29]. Если ориентироваться на судебную практику, то начиная с 2020 года, с момента принятия общеизвестных Определений

Верховным Судом РФ [22], суды при рассмотрении уголовных дел в большинстве случаев квалифицируют хищения денежных средств в безналичной электронной форме как квалифицированная кража по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ; как квалифицированное мошенничество в сфере компьютерной информации по п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ; или как специальные мошеннические хищения, предусмотренные статьями 159.1, 159.2 и 159.5 УК РФ.

В 2017 году Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», после чего существенно расширились разновидности квалифицированного тайного хищения безналичных денежных средств. В отличие от квалифицированного тайного хищения, тайное изъятие безналичных денежных средств обязательно включало в свое содержание одно из следующих обстоятельств:

- полученные в порядке обмана или злоупотребления доверием сведения о держателе платежной карты;
- полученные любым путем учетные данные о собственнике либо законном владельце похищаемого имущества.

Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств, исходя из особенностей предмета и способа данного преступления, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или

злоупотреблением доверием и направленными на незаконное изъятие денежных средств.

В 2021 году в постановления пленума Верховного Суда РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» внесены дополнения, суть которых заключалась в следующем: квалифицированной кражей признавались такие разновидности хищений, которые состояли в безналичных расчетах с использованием чужой или поддельной платежной карты. Благодаря этим изменениям юридическую оценку получила предварительная деятельность, направленная на завладение платежными картами или соответствующей информацией, дающей доступ к безналичным денежным средствам.

Таким образом, хищение, понимаемое как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [23], можно обозначить юридическую характеристику хищений. «Его основные признаки, классифицируемые на объективные и субъективные, позволяют провести квалификацию деяния в качестве хищения, а именно, безвозмездного, противоправного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу третьих лиц, причинившего реальный ущерб собственнику (объективные признаки)» [5], совершенные с прямым умыслом, с корыстным мотивом и преследующим корыстную цель (субъективные признаки), наказуемого в уголовно-правовом порядке.

Хищение получило закрепление в уголовном законодательстве посредством разграничения форм и видов хищений. Разнообразие форм и видов хищений позволяет подходить дифференцированно к каждому виду преступного поведения и устанавливать меру наказания, адекватную содеянному.

Глава 2 Юридическая характеристика различных форм хищений

2.1 Тайное и открытое изъятие имущества как формы хищения

Изучение особенностей совершения хищения в форме тайного или открытого изъятия имущества целесообразно начать с постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [23], так как кража, грабеж и разбой наиболее распространенные формы преступных деяний против собственности.

Кража (ст.158 УК РФ) представляет собой тайное хищение, совершенное лицом в условиях отсутствия собственника, а также других лиц, которые бы наблюдали за фактом незаконного изъятия и понимали противоправность деяния. Если за совершением кражи наблюдают третьи лица, но виновный считает, что он действует тайно, его деяние также квалифицируется как тайное хищение, т.е. кража.

Грабеж (ст. 161 УК РФ) «это открытое хищение чужого имущества, то есть хищение имущества в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо в присутствии других лиц, которые осознают противоправный характер деяния. Для квалификации деяния по ст.161 УК РФ не важно, как реагировали очевидцы совершаемого преступления на противоправные действия, пытались они как-то пресечь их или нет, в любом случае открытое, то есть очевидное для других лиц совершаемое преступное деяние, будет квалифицироваться как грабеж» [12].

Разбой (ст. 162 УК РФ) наиболее опасный вид хищения. Он может совершаться изначально с определенным умыслом на разбой, или может перейти с кражи или грабежа на разбой. Последнее случается тогда, когда виновный начав тайное или открытое хищение имущества в процессе совершения преступных действий применил опасное для жизни или здоровья насилие, либо угрозу применения такого насилия к собственнику имущества или другим лицам, мешающим произвести изъятие имущества.

Чтобы кража, грабеж и разбой были квалифицированы как преступления, необходимо чтобы изъятие имущества осуществлялось именно в корыстных целях. «При этом корыстная цель понимается как стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен» [13]. В качестве примера рассмотрим уголовное дело в отношении Г., осужденной по пункту «в» части 2 статьи 158 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, за присвоение найденного ею телефона, которое было возобновлено ввиду вынесения Конституционным Судом РФ постановления по жалобе осужденной.

Ранее в январе 2023 года Конституционный Суд РФ, рассматривая по жалобе в том числе осужденной Г. конституционность ст. 227 Гражданского кодекса РФ, части 1 и пункта 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, указал, что критерием отграничения правомерного поведения лица, нашедшего вещь от хищения «дальнейшее активное поведение лица, обнаружившего найденную вещь. Если наряду с невыполнением (воздержанием от) действий, предусмотренных статьей 227 ГК РФ, лицо совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т.д.) либо сокрытие (уничтожение) признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество или подтвердить его принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и так далее), то такое активное поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение этого имущества и о наличии корыстной цели, а потому деяние, начавшееся как внешне правомерная находка, может перерасти в преступление, утрачивая признаки правомерности» [25].

Пересматривая уголовное дело в отношении Г. Президиум Верховного Суда РФ установил, что Г. осуждена (с учетом изменений, внесенных в приговор) за кражу найденного в пассажирском маршрутном автобусе мобильного телефона Samsung Galaxy A 20S стоимостью 11000 руб.,

принадлежащего Ш. Судом установлено, что Г., увидев телефон в салоне автобуса на полу перед пассажирским сиденьем, обратила его в свою пользу, предварительно удостоверившись в том, что ее противоправные действия являются тайными, скрылась с места происшествия, а затем приняла меры, направленные на сокрытие найденной вещи, в частности отключила телефон и выбросила сим-карты.

Потерпевшей Ш., которая обнаружила отсутствие телефона через непродолжительное время после поездки, было достоверно известно место его утраты. Она имела возможность за ним вернуться либо иным способом получить принадлежащую ей вещь, временно выбывшую из ее владения, о чем свидетельствуют ее обращения к диспетчеру автотранспортного предприятия и к водителю автобуса. Кроме того, Ш. с другого телефона неоднократно осуществляла звонки на свой абонентский номер, после чего, не получив положительного результата, обратилась за помощью в полицию [26].

Проанализировав данные обстоятельства и правовую позицию Конституционного Суда РФ, Президиум Верховного Суда пришел к выводу, что «если вещь утрачена в месте, известном законному владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или получить ее либо по индивидуальным свойствам вещи законный владелец может быть идентифицирован и нет оснований полагать, что вещь является брошенной, то лицо, которое обнаружило такую вещь в подобной обстановке, осознавало или должно было осознавать указанные обстоятельства и при этом не только не приняло доступных ему мер найти законного владельца вещи, не сдало ее в установленном законом порядке, не обратилось в правоохранительные органы или органы местного самоуправления с заявлением о находке, но и активно сокрыло вещь для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу других лиц, то есть совершило тайное хищение – кражу» [18].

Сложности в квалификации тайного хищения возникают в ситуациях, когда действия виновного хотя и не являются полностью скрытыми, но воспринимаются окружающими как правомерные или объяснимые.

Например, если лицо, находясь в магазине, перекладывает товар из одной упаковки в другую с целью скрыть факт кражи, но его действия частично наблюдаются продавцом, который, однако, не придает этому значения, хищение все равно может быть квалифицироваться как тайное. В подобных случаях необходимо учитывать не только сам факт наблюдения, но и характер действий наблюдателя, его понимание происходящего и его реакцию на эти действия. Открытое хищение, напротив, характеризуется тем, что виновное лицо изымает имущество явно, в присутствии собственника или иных лиц, осознающих противоправность этих действий.

Помимо затруднений в определении формы хищения, в судебной практике довольно часто возникают проблемы в применении квалификации хищений, совершенных в помещениях. Представляет интерес квалификация деяния как хищения, совершенного с незаконным проникновением в помещение, когда такое деяние совершено в магазине, с проникновением в закрытую витрину. В качестве примера рассмотрим следующее уголовное дело.

По приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 22 марта 2021 г. (с учетом внесенных судом апелляционной инстанцией изменений) А.С.Х., Г., К. осуждены помимо прочего по части 3 статьи 162 УК РФ, А.С.Н. – по части 5 статьи 33, пункту «б» части 3 статьи 161 УК РФ. В кассационных жалобах адвокат К., осужденные Г., К. выражали несогласие с юридической оценкой действий по эпизоду разбойного нападения на ломбард как хищения, совершенного с незаконным проникновением в помещение [21].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 февраля 2022 г. оставила приговор без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, мотивировав свое решение следующим.

«Как установлено судом первой инстанции, осужденные А.С.Х., Г. и К., действуя с целью совершения разбойного нападения, пришли к комиссионному магазину. А.С.Х. остался на улице и наблюдал за окружающей

обстановкой, а Г. и К. прошли в магазин, в котором имелось изолированное служебное помещение, предназначенное для размещения и хранения материальных ценностей. В помещении находился продавец, за стеклянной витриной были размещены ювелирные изделия. Служебное помещение отгорожено от посетителей перегородкой с витриной и дверьми, посетители не могли войти в данное помещение и не имели свободного доступа к ювелирным изделиям. Г., находясь в магазине, произвел выстрел из обрезка ружья в стеклянную витрину, отгораживающую служебное помещение, в результате чего в стекле образовалось отверстие. После этого К. нанес принесенным с собой камнем удары по стеклу, увеличив образовавшееся отверстие. Затем Г. просунул в отверстие руку и извлек из витрины планшет с ювелирными изделиями, тем самым незаконно проник в служебное помещение» [21].

Из данного судебного решения следует, что насильственное проникновение в закрытую витрину образует собой признак «незаконное проникновение в помещение», а использование оружия для устрашения продавца позволяет квалифицировать действия виновных как разбой.

Тайное хищение, в своей классической форме, предполагает, что виновное лицо изымает имущество таким образом, что его действия не воспринимаются как противоправные ни собственником, ни иными лицами, в присутствии которых находится имущество. Важно отметить, что определяющим фактором является именно восприятие происходящего, а не фактическое наличие свидетелей или наблюдателей. Если виновный полагает, что действует скрытно, и принимает меры для того, чтобы его действия не были обнаружены, хищение квалифицируется как тайное, даже если в действительности его действия наблюдались, например, скрытой камерой видеонаблюдения или случайно оказавшимся свидетелем. В этом случае, преступник, действуя с уверенностью в своей незаметности, совершает именно тайное хищение.

В пограничных ситуациях, когда сложно однозначно определить, было ли хищение тайным или открытым, ключевое значение приобретает субъективное восприятие происходящего самим виновным. Если виновный полагал, что действует скрытно, и принимал меры для того, чтобы его действия не были обнаружены, но в силу каких-то обстоятельств его действия стали известны окружающим, хищение может быть квалифицировано как тайное, если только виновный не осознал, что его действия стали явными, и не продолжил изымать имущество уже открыто. В этом случае, хищение может перерасти из тайного в открытое, и квалификация будет зависеть от того, какой способ хищения доминировал в момент завладения имуществом.

В современной науке уголовного права наибольший интерес представляет вопрос о форме хищения денег в информационной сфере, с использованием компьютерных технологий. Ученые пытаются разобраться в формах таких хищений, обосновывая наличие в одних случаях только одной формы – кражи, а в других случаях утверждается об использовании нескольких форм хищения

Хищение денежных средств с банковского счета тоже может проводится не только тайно, но и в открытой форме. С 2018 года кража денег с банковского счета относится к тяжким преступлениям, что можно объяснить все участвовавшими случаями совершения таких деяний. Случается так, что такие хищения совершаются в открытой форме. Рассмотрим это на примере реального уголовного дела, ставшего предметом рассмотрения Верховного Суда РФ в кассационном порядке.

Так, Комбаров, Корякин и Роот осуждены за совершение ряда преступлений. «Обстоятельства дела, установленные судом, свидетельствуют, что Роот А.А. участие в нападении на А. не принимала, угроз и насилия к нему не применяла, требований не высказывала, заранее с Комбаровым С.Г. и Корякиным И.С. о завладении денежными средствами потерпевшего не договаривалась, в распределении ролей не участвовала. Указанную сумму с банковского счета потерпевшего А. Роот А.А. открыто в присутствии

последнего сняла по требованию Комбарова С.Г. и Корякина И.С. после того, как они в результате нападения завладели банковской картой А. и кодом доступа к ней, то есть уже совершили действия, непосредственно направленные на реализацию преступного умысла путем разбоя» [10].

В этом уголовном деле, как и в других аналогичных делах, юридическое значение имеет не банковский счет и изъятие с него денег, а то, что деньги снимаются с банковского счета в присутствии потерпевшего, осознающего характер совершаемых в отношении него действий. Такие действия могут быть совершены как в банкоматах, так и при использовании систем онлайн-банков.

Таким образом, тайное и открытое изъятие имущества – это две формы хищения чужого имущества, каждая из которых имеет собственное уголовно-правовое закрепление. Однако прежде чем квалифицировать деяние, необходимо прежде проанализировать умысел виновного, способ изъятия имущества и обращение его в пользу третьих лиц либо виновного. В совокупности указанные обстоятельства позволят осуществить правильную уголовно-правовую квалификацию похищенного имущества.

2.2 Хищение путем обмана и злоупотребления доверием

Хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием в уголовном праве обозначено как мошенничество. Мошенничество представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Мошенничество отличается от других форм хищения способом совершения – виновный не изымает имущество насильственно или тайно, а получает его добровольно со стороны собственника или владельца имущества, воздействуя на него обманом или злоупотребляя доверием. Обман может заключаться в предоставлении ложной информации, сокрытии правдивой информации, подделке документов и т.д. Примером мошенничества может служить

получение кредита по подложным документам или продажа товара, не соответствующего заявленным характеристикам. Злоупотребление доверием предполагает использование доверительных отношений с потерпевшим в корыстных целях. Мы не ставим себе задачу проанализировать все виды мошенничества, содержащиеся в Уголовном Кодексе РФ. В этом параграфе мы рассмотрим основные признаки мошенничества, отличающие его от иных форм хищения, опираясь на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [24].

Хищение, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием, представляет собой один из наиболее «сложных и многогранных видов преступлений против собственности, требующих тщательного анализа субъективной стороны деяния и установления причинно-следственной связи между обманом (или злоупотреблением доверием) и передачей имущества. В отличие от насильственных форм хищения, где имущество изымается открыто или тайно, в данном случае собственник или иной владелец добровольно передает имущество виновному, находясь под влиянием заблуждения, вызванного обманом, или злоупотреблением доверием со стороны последнего» [16, с. 134].

Обман, как способ совершения хищения, заключается в умышленном введении в заблуждение потерпевшего относительно каких-либо фактов, обстоятельств или намерений, с целью побудить его к передаче имущества. Обман может быть активным, то есть, выражаться в предоставлении ложной информации, искажении действительности, использовании поддельных документов и т.д., или пассивным, то есть, заключаться в умолчании о важных фактах, которые могли бы повлиять на решение потерпевшего о передаче имущества.

Важно отметить, что обман должен быть значимым, то есть, иметь существенное влияние на волеизъявление потерпевшего и являться непосредственной причиной передачи имущества.

Сложность квалификации хищения путем обмана заключается в том, что необходимо установить, что обман был совершен умышленно, с целью хищения имущества, а не по неосторожности или в результате добросовестного заблуждения. Кроме того, необходимо доказать, что именно обман, а не какие-либо другие факторы, послужил причиной передачи имущества. В случаях, когда между обманом и передачей имущества проходит значительное время, или, когда на решение потерпевшего оказывают влияние иные обстоятельства, установление причинно-следственной связи может быть затруднительным.

Примером хищения путем обмана может служить ситуация, когда лицо, представляясь сотрудником социальной службы, сообщает пенсионеру о предстоящей денежной реформе и предлагает обменять имеющиеся у него сбережения на новые купюры, после чего похищает полученные деньги. В этом случае обман заключается в предоставлении ложной информации о предстоящей реформе, а целью обмана является завладение денежными средствами потерпевшего.

Злоупотребление доверием, как способ совершения хищения, предполагает использование доверительных отношений с потерпевшим в корыстных целях, с целью побудить его к передаче имущества. Злоупотребление доверием возможно только в тех случаях, когда между виновным и потерпевшим существуют особые отношения, основанные на доверии, например, родственные, дружеские, деловые, служебные и так далее. Злоупотребление доверием может выражаться в нарушении взятых на себя обязательств, использовании конфиденциальной информации, обмане относительно своих намерений и так далее.

В отличие от обмана, который всегда предполагает предоставление ложной информации, злоупотребление доверием может совершаться и без прямого обмана, а путем использования существующих доверительных отношений в корыстных целях.

В этом случае злоупотребление доверием заключается в использовании доверительных отношений с кредитором для получения денежных средств с умыслом на их хищение.

Особую сложность представляет квалификация хищений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, когда грань между законным предпринимательским риском и мошенничеством становится размытой. В таких случаях необходимо тщательно анализировать все обстоятельства дела, учитывать характер предпринимательской деятельности, финансовое положение предприятия, поведение сторон при заключении и исполнении сделки, а также наличие у виновного умысла на хищение имущества.

Эффективное противодействие хищениям, совершаемым путем обмана и злоупотребления доверием, требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование уголовного законодательства, повышение эффективности правоохранительной деятельности, развитие финансовой грамотности населения, повышение уровня безопасности информационных технологий и систем, а также укрепление доверия в обществе. Необходимо создавать условия, при которых совершение хищений путем обмана и злоупотребления доверием становится невыгодным и рискованным для преступников, а защита прав и законных интересов потерпевших – гарантированной и эффективной. Особое внимание следует уделять профилактике данных преступлений, повышению осведомленности населения о способах мошенничества и мерах предосторожности, а также развитию системы защиты прав потребителей и инвесторов.

Судебная практика богата примерами мошенничества. Рассмотрим лишь некоторые наиболее интересные из них, совершаемые повсеместно. Речь идет о так называемом «телефонном мошенничестве». В зависимости от размера похищенного и других обстоятельств за совершение телефонного мошенничества может наступить административная (до 2500 руб.) или уголовная ответственность. Так, «Степанищев путем случайного набора номера стационарного телефона дозвонился до П. и, представившись

сотрудником полиции, сообщил ей, что ее сват попал в ДТП и нужны деньги в сумме 15000 рублей для урегулирования ситуации по данному вопросу. Однако довести преступление до конца Степанищев не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку П. после разговора со своим сыном поняла, что в отношении ее совершается преступление и отказалась передавать деньги. После этого, Степанищев позвонил потерпевшей М. и, представившись ее сыном, сообщил, что попал в ДТП и нужны деньги в сумме 15000 рублей для урегулирования ситуации, в которой он являлся виновником ДТП. Довести преступление до конца Степанищев не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку М. в ходе телефонного разговора, поняла, что в отношении нее совершается преступление и денежные средства передавать отказалась» [9].

Мошенничество признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Степанищев не смог довести преступление в отношении потерпевших П. и М. до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевшие поняли, что в отношении них совершается преступление и отказались передавать деньги.

Разграничение хищения путем обмана и хищения путем злоупотребления доверием является сложной задачей, поскольку в ряде случаев эти способы хищения могут сочетаться друг с другом. Например, лицо может получить имущество, предоставив ложную информацию (обман), и одновременно злоупотребить доверительными отношениями с потерпевшим. В таких случаях квалификация деяния будет зависеть от того, какой из способов хищения является доминирующим и оказывает наибольшее влияние на волеизъявление потерпевшего.

Таким образом, хищение путем обмана и злоупотребления доверием представляет собой сложный и многогранный вид преступлений, требующий

тщательного анализа всех обстоятельств дела, установления умысла виновного и причинно-следственной связи между обманом (или злоупотреблением доверием) и передачей имущества. Правильная квалификация данного вида хищения имеет важное значение для защиты прав и законных интересов потерпевших и для обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве.

2.3 Хищение с использованием правомочий в отношении вверенного имущества

Современная уголовно-правовая доктрина и правоприменительная практика сталкиваются с возрастающей сложностью при квалификации хищений, совершаемых лицами, наделенными особыми правомочиями в отношении вверенного им имущества. Эта категория преступлений, традиционно охватываемая составами присвоения и растраты, приобретает новые формы и масштабы в контексте развития рыночной экономики, корпоративного управления и цифровых технологий. Злоупотребление доверием и служебным положением при хищении вверенного имущества представляет собой особую опасность для общества, поскольку подрывает основы экономических отношений, ослабляет институты собственности и создает благоприятную среду для коррупции. Настоящий параграф научной работы посвящен комплексному анализу уголовно-правовых и криминологических аспектов хищения с использованием правомочий в отношении вверенного имущества, с целью выявления проблем квалификации, определения факторов, способствующих совершению данных преступлений, и разработки предложений по совершенствованию мер противодействия.

Присвоение или растрата – это хищение чужого имущества, вверенного виновному. Присвоение предполагает незаконное обращение в свою собственность вверенного имущества, то есть имущества, которое было

передано виновному во временное владение или пользование. Растрата же предполагает незаконное отчуждение, потребление или расходование вверенного имущества в личных целях. Примером присвоения может служить невозвращение долга, а примером растраты – использование служебного автомобиля в личных целях. Ключевым признаком присвоения или растраты является наличие правомерного владения имуществом на момент его передачи виновному, которое впоследствии становится неправомерным в результате хищения.

В отличие от традиционных форм хищения, таких как кража и грабеж, где имущество изымается тайно или открыто без согласия собственника, присвоение и растрата характеризуются тем, что имущество изначально передается виновному лицу на законных основаниях, в силу трудовых, гражданско-правовых или иных отношений [1]. Ключевым моментом, определяющим квалификацию деяния как присвоения или растраты, является злоупотребление доверием собственника и использование предоставленных полномочий вопреки его интересам, с целью незаконного обогащения. При этом, виновное лицо, как правило, занимает определенное служебное положение, позволяющее ему распоряжаться, управлять или контролировать вверенное имущество.

Уголовно-правовой анализ присвоения и растраты выявляет ряд сложных вопросов, связанных с определением понятия «вверенного имущества», разграничением присвоения и растраты, установлением момента окончания преступления и отграничением данных составов от смежных преступлений, таких как злоупотребление должностными полномочиями и коммерческий подкуп. В частности, понятие «вверенного имущества» не имеет четкого законодательного определения и трактуется в судебной практике неоднозначно. Возникают вопросы о том, относится ли к вверенному имуществу имущество, находящееся в фактическом пользовании лица, но не оформленное на его имя, имущество, переданное на хранение без оформления

соответствующих документов, или имущество, полученное в качестве предоплаты за невыполненные работы.

Разграничение присвоения и растраты также представляет определенную сложность, поскольку оба эти способа хищения связаны с использованием правомочий в отношении вверенного имущества. Присвоение, как правило, предполагает удержание имущества в своей собственности, сокрытие факта его наличия и распоряжение им как своим собственным. Растрата же характеризуется активными действиями по отчуждению имущества, его продаже, дарению, потреблению или иному расходованию в личных целях. Однако, на практике, бывает сложно установить, что именно произошло с имуществом – было ли оно присвоено или растрчено.

Момент окончания присвоения и растраты также является дискуссионным вопросом. С одной стороны, преступление считается оконченным с момента, когда виновное лицо получило реальную возможность распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению [3]. С другой стороны, для квалификации деяния как присвоения или растраты необходимо установить, что виновный фактически распорядился имуществом, то есть, совершил действия, свидетельствующие о его обращении в свою пользу.

Отграничение присвоения и растраты от злоупотребления должностными полномочиями и коммерческого подкупа также представляет определенные трудности. В отличие от злоупотребления должностными полномочиями, присвоение и растрата связаны с хищением конкретного имущества, вверенного виновному. Злоупотребление должностными полномочиями, напротив, может не сопровождаться хищением имущества, а выражаться в причинении иного вреда интересам государства или граждан. Коммерческий подкуп, в отличие от присвоения и растраты, предполагает получение виновным незаконного вознаграждения за совершение действий (бездействие) в интересах дающего, а не хищение вверенного имущества.

Специфической формой хищения, требующей особого внимания и тщательной юридической оценки, является хищение, совершаемое лицом, наделенным определенными правомочиями в отношении вверенного ему имущества. Эта категория преступлений выделяется тем, что виновный, обладая законными основаниями для владения, пользования или распоряжения чужим имуществом, злоупотребляет этими полномочиями с корыстной целью, незаконно обращая имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц. Здесь возникает сложное переплетение правомерных и неправомерных действий, когда легитимное использование полномочий становится инструментом для совершения преступления.

Основным признаком, отличающим данную форму хищения, является наличие у виновного лица определенных правомочий в отношении имущества, переданного ему собственником или законным владельцем. Эти полномочия могут вытекать из различных оснований: трудового договора, договора поручения, договора комиссии, доверенности, должностных инструкций и так далее.

Правомочия в отношении вверенного имущества могут быть различными [38]: право владения, пользования, распоряжения, хранения, транспортировки, переработки и т.д. Конкретный объем правомочий определяется в каждом конкретном случае исходя из характера отношений между виновным и собственником (владельцем) имущества. Важно, чтобы виновный имел возможность осуществлять определенные действия с имуществом в силу своих правомочий, а не просто имел к нему доступ. Например, кассир, имеющий доступ к денежной кассе, обладает правомочиями по распоряжению денежными средствами, находящимися в кассе, в соответствии с установленными правилами. В то же время, уборщица, имеющая доступ в офис, не обладает правомочиями в отношении имущества, находящегося в офисе, и ее действия по хищению этого имущества будут квалифицироваться как кража [39].

Хищение с использованием полномочий в отношении вверенного имущества может совершаться различными способами. Наиболее распространенными являются присвоение, растрата, злоупотребление полномочиями. Присвоение предполагает незаконное удержание вверенного имущества, обращение его в свою собственность. Например, кассир, получивший денежные средства от покупателей, не сдает их в кассу, а оставляет себе. Растрата предполагает незаконное расходование вверенного имущества, его отчуждение или потребление в личных целях. Например, водитель, получивший топливо для служебной машины, использует его для заправки личного автомобиля. Злоупотребление полномочиями предполагает использование своих полномочий вопреки интересам собственника или законного владельца имущества с целью извлечения корыстной выгоды. Например, директор предприятия, имеющий право заключать сделки от имени предприятия, заключает сделку по завышенной цене с целью получения отката от контрагента.

Сложность квалификации хищения с использованием полномочий в отношении вверенного имущества заключается в разграничении правомерного использования полномочий и злоупотребления ими с корыстной целью [37]. Необходимо установить, что виновный осознавал, что его действия противоречат интересам собственника (владельца) имущества, и преследовал цель незаконного обогащения. Недостаточно просто установить факт причинения ущерба собственнику (владельцу) имущества. Необходимо доказать, что ущерб причинен умышленно, с целью хищения.

Например, если кладовщик, по ошибке, отпускает товар не тому покупателю, его действия не могут квалифицироваться как хищение, если он не имел умысла на хищение товара. В то же время, если кладовщик, осознавая, что отпускает товар не тому покупателю, делает это с целью получения взятки, его действия будут квалифицироваться как хищение с использованием служебного положения.

Подводя итоги уголовно-правовой характеристике понятия «хищение вверенного имущества» назовем основные признаки такого деяния:

- имущество находится у виновного лица на законных основаниях;
- похищает имущество лицо, у которого имеются полномочия на имущество;
- правомочное лицо злоупотребляет оказанным ему доверием и похищает имущество.

«Характеристика субъекта данного преступления имеет важное значение. Это лицо наделяется в отношении похищенного имущества полномочиями по управлению, распоряжению или хранению и использует их недобросовестно» [17].

Таким образом, хищение с использованием полномочий в отношении вверенного имущества представляет собой серьезную угрозу для экономической безопасности общества, поскольку подрывает доверие к отношениям собственности и создает благоприятные условия для коррупции. Эффективная борьба с этим видом преступности требует совершенствования законодательства, повышения квалификации правоохранительных органов и усиления контроля за деятельностью лиц, наделенных полномочиями в отношении чужого имущества.

Заключение

Хищение получило закрепление в уголовном законодательстве посредством разграничения различных форм и видов хищений. Разнообразие форм и видов хищений позволяет подходить дифференцированно к каждому виду преступного поведения и устанавливать меру наказания, адекватную содеянному.

Тайное и открытое изъятие имущества – это две формы хищения чужого имущества, каждая из которых имеет собственное уголовно-правовое закрепление. Разграничение тайного и открытого изъятия имущества имеет принципиальное значение для квалификации хищения, поскольку определяет его общественную опасность и, соответственно, меру ответственности виновного лица. Прежде чем квалифицировать деяние, необходимо проанализировать умысел виновного, способ изъятия имущества и обращение его в пользу третьих лиц либо виновного. В совокупности указанные обстоятельства позволяют осуществить правильную уголовно-правовую квалификацию похищенного имущества.

В пограничных ситуациях, когда сложно однозначно определить, было ли хищение тайным или открытым, ключевое значение приобретает субъективное восприятие происходящего самим виновным. Если виновный полагал, что действует скрытно, и принимал меры для того, чтобы его действия не были обнаружены, но в силу каких-то обстоятельств его действия стали известны окружающим, хищение может быть квалифицировано как тайное, если только виновный не осознал, что его действия стали явными, и не продолжил изымать имущество уже открыто. В этом случае, хищение может перерасти из тайного в открытое, и квалификация будет зависеть от того, какой способ хищения доминировал в момент завладения имуществом.

Хищение путем обмана и злоупотребления доверием требует тщательного анализа всех обстоятельств дела, установления умысла виновного и причинно-следственной связи между обманом (или

злоупотреблением доверием) и передачей имущества. Правильная квалификация данного вида хищения имеет важное значение для защиты прав и законных интересов потерпевших и для обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве и применении мер уголовного наказания.

Разграничение хищения путем обмана и хищения путем злоупотребления доверием является сложной задачей, поскольку в ряде случаев эти способы хищения могут сочетаться друг с другом. Например, лицо может получить имущество, предоставив ложную информацию (обман), и одновременно злоупотребить доверительными отношениями с потерпевшим. В таких случаях квалификация деяния будет зависеть от того, какой из способов хищения является доминирующим и оказывает наибольшее влияние на волеизъявление потерпевшего.

Хищение с использованием полномочий в отношении вверенного имущества представляет собой серьезную угрозу для экономической безопасности общества, поскольку подрывает доверие к отношениям собственности и создает благоприятные условия для коррупции. Эффективная борьба с этим видом преступности требует совершенствования законодательства, повышения квалификации правоохранительных органов и усиления контроля за деятельностью лиц, наделенных полномочиями в отношении чужого имущества. Ключевым моментом, определяющим квалификацию деяния как присвоения или растраты, является злоупотребление доверием собственника и использование предоставленных полномочий вопреки его интересам, с целью незаконного обогащения. При этом, виновное лицо, как правило, занимает определенное служебное положение, позволяющее ему распоряжаться, управлять или контролировать вверенное имущество.

Уголовно-правовой анализ присвоения и растраты выявляет ряд сложных вопросов, связанных с определением понятия «вверенного имущества», разграничением присвоения и растраты, установлением момента окончания преступления и отграничением данных составов от смежных

преступлений, таких как злоупотребление должностными полномочиями и коммерческий подкуп. В частности, понятие «вверенного имущества» не имеет четкого законодательного определения и трактуется в судебной практике неоднозначно. Возникают вопросы о том, относится ли к вверенному имуществу имущество, находящееся в фактическом пользовании лица, но не оформленное на его имя, имущество, переданное на хранение без оформления соответствующих документов, или имущество, полученное в качестве предоплаты за невыполненные работы.

Необходимо разработать четкие законодательные определения понятия «вверенного имущества», установить единые критерии разграничения присвоения и растраты, а также злоупотребления должностными полномочиями и коммерческого подкупа. Правоохранительные органы должны уделять особое внимание выявлению и расследованию хищений, совершаемых с использованием правомочий в отношении вверенного имущества, привлекать к ответственности не только исполнителей, но и организаторов и пособников данных преступлений.

Совершенствование мер противодействия хищениям требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование уголовного законодательства, повышение эффективности правоохранительной деятельности, усиление контроля за финансово-хозяйственной деятельностью организаций, развитие этических норм и принципов в бизнесе, а также повышение уровня правосознания граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бакрадзе А.А. Присвоение и растрата в уголовном законодательстве России // Российский следователь. 2007. № 15. С. 35-47.
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. 252 с.
3. Борисова О.В. Особенности мошенничества, присвоения и растраты, совершаемые лицом с использованием своего служебного положения // Уголовное право. 2015. № 5. С. 45-57.
4. Борисова О.В. Ответственность за хищение чужого имущества // Уголовное право. 2022. № 5. С. 45-57.
5. Борзенков Г. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. 1995. № 2. С. 7-16.
6. Волженкин Б.В. Влияние на квалификацию размера хищения социалистического имущества. Л., 1984. 180 с.
7. Гарбатович Д.А. Воспользоваться чужим имуществом и не вернуть: вопросы квалификации // Мировой судья. 2024. № 11. С. 21-25.
8. Гусев А.Ю. Вопрос-ответ: что понимается под корыстью в уголовном праве. 2025 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2023 № 48-УД23-15-К7 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
10. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.10.2012 № 13-О12-11 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Консультант плюс: справочно-правовая система.
12. Кострюков А.В. Разграничение понятий причиненного ущерба и размера похищенного имущества // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 2. С. 114-119.

13. Кулиев А.И. Корысть – обязательный признак хищения // Уголовное право. 2024. № 6. С. 22-30.
14. Курсаев А.В. Понятие «иное хранилище» в хищении // Уголовное право. 2024. № 8. С. 12-23.
15. Ленюский А.А. Замена похищенного имущества менее ценным: подходы судов // Уголовное право. 2025. № 1. С. 51-60.
16. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма: Инфра-М. 2012. 245 с.
17. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: Монография. СПб.: Знание. СПб ИВЭСЭП. 2000. С. 232-253.
18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1. 2024. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
19. Овсяков Д.А. Корыстные преступления против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: вопросы квалификации: монография / под науч. ред. С.М. Кочои. - Москва : Проспект, 2023. 184 с.
20. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017) Определение № 83-АПУ17-2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
21. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) Определение № 55-УД21-22-А5 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
22. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2020 № 12-УДП20-5-К6 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12.04.2023 № 5П-23 О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств // Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Проект Федерального закона № 902782-8 «О внесении изменений в статью 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Складов С.В. Значительный ущерб и размер хищения // Уголовное право. 2024. № 11. С. 35-42.

29. Третьяк М.И. Хищение денежных средств в сфере информации: одна или разные формы? // Уголовное право. 2023. № 1. С. 52-64.

30. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Ушаков Р.М. Квалификация хищений, совершаемых с использованием информационных технологий: монография. М. : Юстицинформ, 2023. 160 с.

32. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Характеристика состояния преступности в РФ. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/67755056/> (дата обращения: 18.04.25).

35. Хилjuta В.В. Хищение имущества с заменой: учитывать ли размер возмещения // Уголовный процесс. 2021. № 1. С. 62-67.

36. Хилjuta В.В. Частные вопросы квалификации хищений с неопределенным умыслом // Уголовное право. 2023. № 8. С. 50-56.

37. Хилjuta В.В. Преступное использование доверия как форма присвоения или растраты // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 26-29.

38. Яни П.С. Мошенничество: момент возникновения умысла // Законность. 2017. № 2. С. 32-37.

39. Яни П. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. № 12. 2015. С. 43-47.